

Національна юридична академія України
імені Ярослава Мудрого
ТраССС, Американський Університет –
Харківський Центр по вивченню організованої злочинності
Інститут вивчення проблем злочинності
Академії правових наук України

НОВИЙ КРИМІНАЛЬНИЙ КОДЕКС УКРАЇНИ: ПИТАННЯ ЗАСТОСУВАННЯ І ВИВЧЕННЯ

Матеріали
міжнародної науково-практичної конференції
«Питання застосування
нового Кримінального кодексу України»
25–26 жовтня 2001 року

м. Харків

Київ–Харків

2002

дает возможность обжалования в апелляционном порядке (ч. 2 ст. 12 УПК Украины) – вряд ли можно считать убедительным вследствие как безальтернативности в принятии решения, так и в связи с возможностью пересмотра этих решений прокурором. По существу, весь пересмотр будет сводиться к проверке правильности применения сроков, т. е. к простой арифметике.

Экспресс-анализ судебной практики по применению обратной силы уголовного закона свидетельствует о наличии проблем, связанных с определением составов преступлений, смягчающих уголовную ответственность в случаях, если это смягчение содержится не в санкциях, а в диспозициях статей. В частности, это имеет место тогда, когда произошли замены признаков объективной стороны преступления: «существенный вред» на «значительный» (ч. 1 ст. 198 УК 1960 г. и ст. 356 УК 2001 г. и многие другие).

Допущенные в первый месяц действия нового Уголовного кодекса судебные ошибки, вызванные попыткой некоторых судов при применении обратной силы закона применять лишь санкции закона, смягчающего ответственность, были устранены апелляционным судом.

Определенные коррективы в реализацию затронутых проблем внесет дальнейшая судебная практика. Однако в интересах правосудия желательно было бы избежать всех этих сложностей путем комплексной разработки норм материального права и процессуального законодательства.

В. А. Туляков,
кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой уголовного права
Одесской национальной юридической академии
(г. Одесса)

ВИКТИМОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ НОВОГО УГОЛОВНОГО КОДЕКСА УКРАИНЫ

1. Уголовно-правовая виктимология как специальная теория, ставящая своей задачей изучение закономерностей взаимодействия жертвы преступления и преступника в процессе реализации уголовно-правовых отношений, постепенно приобретает значительное влияние в сфе-

ре формирования политики социального контроля над преступностью. История развития цивилизации и права вновь вышла на спираль: медиация и реституция, институт примирения потерпевшего с преступником стали своеобразной заменой закона талиона в XXI веке. Не даром и украинские законодатели, принимая новый Уголовный кодекс 2001 г. (далее УК), предусмотрели в нем возможность освобождения лица, совершившего впервые преступление небольшой тяжести, от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим (ст. 46 УК).

2. Очевидно, что неоклассическая уголовно-правовая доктрина в большей степени направлена на сдерживание преступности, чем на ее профилактику. Выдвижение (ст. 1 УК) среди задач Уголовного кодекса цели профилактики преступлений было социально необходимо и политически оправданно. Вместе с тем, ориентация уголовно-правовых отношений на последствия, а не на причины преступности позволяет говорить лишь о косвенной возможности достижения такой цели (нормы с двойной превенцией, предупреждение рецидива, реализация целей наказания). Необходимость и обязательность профилактического воздействия уголовного закона на уровне уголовно-правовой идеологии входит в противоречие с реалиями социальных процессов, детерминирующих преступность.

3. Имеющий значительный профилактический потенциал реализация принципа социальной справедливости в уголовно-правовых отношениях предполагает учет интересов не только государства и преступника, но и потерпевшего и всего общества в целом. Снижение страха перед преступностью, возмещение ущерба от преступления, назначение наказания, соразмерного общественной опасности деяния и характеристикам личности виновного, — вот далеко не полный перечень обстоятельств, носящих виктимологическую окраску. При этом уголовное право с позиций виктимологии можно рассматривать в нескольких направлениях.

В прагматическом, утилитарном смысле речь должна идти о месте и роли потерпевших в процессе реализации уголовной ответственности, о соотношении качеств личности и поведения потерпевшего в структуре составов Особенной части уголовного законодательства. Личность жертвы преступления (физические и социальные признаки), ее поведение (правомерное, позитивное, отрицательное, аморальное, неправомерное), психологическое состояние, социальные роли и взаимоотношения между жертвой и преступником, вред, причиненный жертве, нашли детальное отражение и регламентацию во многих составах УК 2001 г. Отражение в уголовном законодательстве статических и

динамических характеристик личности и поведения жертвы влияет на квалификацию преступления (в особенности в привилегированных и квалифицированных составах), влияет на форму вины правонарушителя, способствует индивидуализации уголовной ответственности преступника.

4. Определенный интерес представляет не только разработка прикладных элементов виктимологического анализа уголовно-правовых норм и институтов, но и определение основных теоретических начал применения виктимологических знаний в уголовно-правовых отношениях, в процессе криминализации в целом. Виктимологические проблемы криминализации, место и роль характеристик жертв преступления в учениях об уголовном законе, о преступлении и наказании, его назначении, использование и унификация виктимологических сведений при квалификации преступлений – вот далеко не полный перечень проблем, подлежащих дальнейшему исследованию в процессе толкования и применения нового уголовного законодательства.

5. Виктимология рассматривает преступность и воплощающуюся в виктимизации виктимность как формы реализации социальных отклонений, гомеостатически связанные друг с другом. С одной стороны, преступность порождает виктимность, являясь ее своеобразной предтечей. С другой стороны, виктимность, и в особенности опыт виктимизации, как обратная связь воздействует на преступность, криминализируя новые общественные отношения, создавая волну страха перед девиациями, питая, наконец, индустрию безопасности. В связи с этим представляет особый интерес рассмотрение проблем формирования уголовно-правовых отношений именно с точки зрения социальных ожиданий потенциальных жертв и опыта их предшествующей виктимизации. При этом речь идет о соответствии преступности фактической, образа преступности в сознании людей и преступности, криминализованной правоприменительной практикой и действующим законодательством. Изучение этих закономерностей позволяет уяснить как процесс насыщения общества преступностью, так и эффективность того или иного запрета или уголовно-правового института.

6. Глубокого осмысления и понимания требует дальнейшая разработка вопроса о месте и роли жертв преступлений в теории уголовно-правовых отношений, определение принципов участия жертв преступлений в процессе освобождения от наказания и от его отбывания, применения иных мер безопасности к субъектам уголовной ответственности, роли и значения социальных общностей как жертв преступления и степени отражения их активности в уголовно-правовых нормах и др. Уже сегодня можно говорить о необходимости: пересмотра ряда поло-

жений, касающихся, например, более последовательного и полного отражения принципа пассивного гражданства при регламентации пределов действия уголовного закона (ст. 8 УК); рассмотрения вопросов о допустимости признания объектом преступления конкретных физических и юридических лиц и иные социальные общности, и, соответственно, предметом преступления – социальные блага, принадлежащие этим лицам (в соответствии с положениями ст. 1, 12 УК); дополнения положений раздела IV Общей части УК, посвященного характеристикам субъекта преступления, описанием общих характеристик потерпевшего от преступления как участника уголовно-правовых отношений; распространения положений ст. 46 УК об освобождении от уголовной ответственности в связи с примирением потерпевшего с преступником на преступления средней тяжести; расширения пределов защиты жертв преступлений в уголовно-правовых отношениях, связанного с необходимостью скорейшего и полного возмещения материального и морального ущерба, назначением осужденному наказания или применением к нему иных мер уголовно-правового характера, отвечающих социальным ожиданиям и чаяниям жертвы (введение института мер уголовно-правовой компенсации, наподобие того, который существует в уголовном праве Голландии, Китая и ряда других стран); введения специального законодательства, направленного на защиту прав жертв преступлений, и координации его положений с нормами уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства.

Ряд предложений, касающихся развития данного процесса, был высказан нами ранее, и тексты законопроектов вынесены на обсуждение (см.: <http://www.victimology.org.ua>), некоторые нуждаются в дальнейшей теоретической проработке. Представляется, что развитие правовой науки в указанных направлениях имеет большой потенциал и перспективу.